

АРХЕОЛОГИЯ, АНТРОПОЛОГИЯ И ЭТНОЛОГИЯ В CIRCUM-PACIFIC

УДК 39:930.85

DOI <https://doi.org/10.24866/1997-2857/2025-2/20-28>

С.В. Березницкий*

КУЛЬТУРА ЖИЗНЕОБЕСПЕЧЕНИЯ: ЭВОЛЮЦИЯ И ТРАНСФОРМАЦИЯ ПОНЯТИЯ

В статье анализируется научная парадигма возникновения и функционирования понятия «культура жизнеобеспечения». Кратко наметив идейные контуры становления национального варианта науки в России, автор обращается к истории возникновения понятия «жизнеобеспечение», его связи с теоретическими разработками Б. Малиновского и А. Маслоу, и демонстрирует вклад советских и российских ученых в разработку концепции «культуры жизнеобеспечения». В заключительной части эффективность использования данного методологического подхода в антропологии и этнографии показана на примере изучения этнокультурных особенностей жизнеобеспечения коренных народов амуро-сахалинского региона.

Ключевые слова: история науки, этнография, культура жизнеобеспечения, коренные народы Амура и Сахалина

Life-support culture: tracing a concept through time. SERGEY V. BEREZNITSKY (Peter the Great Museum of Anthropology and Ethnography (Kunstkamera), Russian Academy of Sciences, Saint Petersburg, Russia)

The article examines the scholarly paradigm surrounding the emergence and application of the concept of «life-support culture». After briefly outlining the intellectual foundations of Russia's national scientific tradition, the author traces the genesis of the «life support» concept, its theoretical linkages to the works of Bronislaw Malinowski and Abraham Maslow, and highlights the contributions of Soviet and Russian scholars to the development of this conceptual framework. The concluding section demonstrates the methodological value of this approach in anthropological and ethnographic research, illustrated through a case study of ethnocultural features of life support system of indigenous peoples of Amur and Sakhalin.

Keywords: history of science, ethnography, life-support culture, indigenous peoples of Amur and Sakhalin

Введение

Под воздействием культуры Возрождения, научной революции XVII в. сформировалась идео-

логия Просвещения. Этот процесс хорошо известен по творчеству Ф. Бэкона, Р. Декарта, Г.В. Лейбница, И. Ньютона, Б. Спинозы и других мыслите-

* БЕРЕЗНИЦКИЙ Сергей Васильевич, доктор исторических наук, главный научный сотрудник отдела этнографии Сибири Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамеры) РАН, г. Санкт-Петербург, Россия, svbereznitsky@yandex.ru

© Березницкий С.В., 2025

лей. Эпоха Просвещения знаменовала собой важный этап в преодолении зависимости науки от религии, рост точных и естественных наук. Их развитие и воздействие на жизнь социума породило веру в безграничные способности разума. В 1846 г. Н.В. Гоголь в письме к В.А. Жуковскому высказал идею о том, что понятие «просвещение» является исконно русским: «Слова этого нет ни на каком языке, оно только у нас. Просветить не значит научить или образовать..., но всего насквозь высветлить человека во всех его силах, а не в одном уме, пронести ... его сквозь ... очистительный огонь...» [5, с. 70–71].

Историкам науки хорошо известно, что европейская, западная наука отличается от восточной рационализмом, прагматизмом, обязательным наличием эксперимента. Научностью и логикой характеризуется западная философия, в сравнении с восточной, которая в индуизме, буддизме, конфуцианстве тесно взаимодействует с религией и мистикой. В 2024 г. Российской академии наук исполнилось 300 лет – в свете достижения этой вехи представляется особенно актуальным обращение к истории национальных научных идей и их систематизация, а также популяризация вклада отечественных ученых в разработку различных научных дисциплин, в особенности тех, чьим предметом изучения является общество и человек. Ведь сегодня все большему числу россиян становится понятно, что развитие отечественного гуманитарного знания должно покоиться на исторических традициях именно российского общества, на его ценностях и мировоззренческих установках. В данной статье речь пойдет об этнографическом знании: кратко наметив идейные контуры становления национального варианта науки в России, мы обратимся к истории возникновения понятия «жизнеобеспечение», проследим его связь с теорией потребностей Б. Малиновского и иерархией мотиваций А. Маслоу, охарактеризуем, как советские и российские ученые расширили и обогатили это понятие за счет разработки концепции «культуры жизнеобеспечения». Эффективность использования данного методологического подхода в антропологии и этнографии будет показана на примере изучения этнокультурных особенностей жизнеобеспечения коренных народов амуро-сахалинского региона.

Русские мыслители о соотношении мировой и национальной науки

Выдающаяся роль в деле создания отечественного варианта науки европейского типа принадле-

жит М.В. Ломоносову, несмотря на то, что в его трудах можно найти отсылки к религиозным догмам. Ученый признавал наличие всемогущего Бога как создателя Вселенной и всего сущего. В частности, в 1761 г. Ломоносов совершил научное открытие мирового уровня, когда обнаружил атмосферу на Венере. Размышляя о возможности жизни на этой планете, он пришел к выводу о том, что это может быть только в силу божественного промысла. По мнению Ломоносова, именно Бог дал человечеству науку и веру, которые есть «две сестры родные, и никогда не могут прийти в распрю между собою» [17, с. 373–375].

Большие усилия Ломоносов прилагал к тому, чтобы русский язык стал языком отечественной науки, а научные труды печатались не только на латыни, немецком и французском языках, но и на русском. Хотя первые учебники по грамматике русского языка, арифметике, астрономии были напечатаны по указанию Петра I на русском языке еще в конце XVII – начале XVIII в. [9, с. 140]. Ломоносов настаивал на переводе «чужестранных» научных терминов на русский язык, предлагая оставлять непереуведенными лишь такие слова, которым невозможно подобрать равнозначные по смыслу русские понятия.

В XIX – начале XX в. над соотношением науки и национальной культуры размышляли такие выдающиеся отечественные ученые, как Д.И. Менделеев, В.В. Докучаев, В.И. Вернадский, каждый из которых в соответствующем порядке являлся учеником своего предшественника. Д.И. Менделеев был убежден, что человеческий прогресс состоит в развитии индивидуальных особенностей каждого народа, и поддерживал идею разумной самодостаточности государства как основы развития [22, с. 282]. Не возражая против подготовки российских профессоров за границей, их знакомства с научными зарубежными достижениями, Менделеев видел главный фактор развития науки в ее национальном, самостоятельном характере [22, с. 330, 345]. Высоко оценивая роль Петра Великого в процессе просвещения России, он, однако, отмечал, что европейские ученые принесли с собой на русскую почву собственные национальные парадигмы науки: немецкую, голландскую, французскую.

Новую науку – почвоведение, которое было введено в научный оборот именно как самобытное русское направление учения о земле, разработал В.В. Докучаев [8]. Он был послан Вольным экономическим обществом в районы Черноземья, чтобы

исследовать причины упадка урожайности на этих почвах, и в результате выяснил, что почва является особым телом природы, орудием труда человека, поэтому ее следует изучать с использованием тех же методологических установок, что и любое живое существо, в т.ч. человека, социум. Урожайность зависит не только от химического состава почвы, водного и воздушного режимов, но и от условий возникновения и функционирования антропогенного ландшафта, от характера труда, затрачиваемого на земледелие, от системы жизнеобеспечения.

Эти идеи о взаимосвязи географического ландшафта, климата, животных и человека повлияли на развитие концепции В.И. Вернадского о взаимосвязи биосферы (комплекс всего живого вещества вместе со средой обитания), ноосферы (локация разума на планетарном уровне) и космизма (изначальное живое вещество в космосе). Вернадский утверждал, что теоретическое мышление не было дано человеку как биологическому виду, а долго вырабатывалось в процессе эволюции общества. Структура мировой науки, по Вернадскому, представлена независимыми типами: европейским, индийским, китайским, американским, африканским [23, с. 29–32]. Рассматривая историю российской науки XVIII–XX вв., Вернадский делал акцент на проблеме соотношения науки и национальной культуры [4, с. 74–76]. Хотя нередко он высказывал мысли о том, что русская наука не существует, ибо наука едина для всего человечества [4, с. 74], однако здесь же писал о том, что процесс развития научного мировоззрения прочно связан с бытом народа, с социальными законами и исторической жизнью. Именно так и проявляется в истории науки конкретная национальность [4, с. 63, 74]. Важнейшей задачей Вернадский считал исследование истории науки отдельных стран, часто употребляя термин «русская наука» [4, с. 374] и сожалея о том, что до сих пор не получила развития инициатива индолога С.Ф. Ольденбурга и историка А.С. Лаппо-Данилевского по изданию полной истории русской науки [4, с. 257–259]. В целом творческое наследие Вернадского переполнено мыслями об универсальном характере мировой науки, о национальных отличиях русской науки, об отличиях восточного и западного научного мировоззрения. Историю развития науки Вернадский видит в последовательном движении от народной (этнической) науки к национальной и затем общепланетарной.

Становление и развитие понятия «культура жизнеобеспечения»

Ученым разных направлений хорошо известна теория потребностей английского антрополога Б.К. Малиновского [18]. В статье 1936 г. «Культура как определяющий фактор поведения» [30] Малиновский частично рассмотрел это положение, которое окончательно сформулировал позже. Материалы были опубликованы в 1944 г., уже после его смерти. По Малиновскому, в основе человеческой культуры лежит комплекс первичных потребностей, связанных с питанием, выживанием, воспроизводством и т.п. Кроме них культурная среда обуславливает появление вторичных потребностей. И те, и другие выполняют функции, направленные на обеспечение выживания сообщества, адаптации к природной среде и т.д. Считается, что именно эти теоретические разработки Малиновского натолкнули американского психолога А. Маслоу на создание концепции иерархии человеческих потребностей, т.н. «пирамиды Маслоу» [14, с. 35–45]. Маслоу выстроил схему мотиваций в виде блоков, каждый из которых соответствовал человеческим потребностям в эволюционном смысле: от простых, базовых (пища, секс, безопасность, стабильность, комфорт) – к более сложным (семья, принадлежность к социальной группе, самоактуализация). Вершину пирамиды заняла доработанная Маслоу позже категория трансцендентности или процесс выхода человека за пределы реального опыта, к истине. Переход от одной стадии к другой происходил на основе возникновения четкой мотивации. Статья «Теория человеческой мотивации» была опубликована Маслоу в 1943 г., впоследствии несколько раз переиздавались монографии на эту тему [20], однако в виде пирамиды иерархию потребностей изображали уже другие психологи, исследующие эту проблему. Маслоу же не только не визуализировал свою концепцию таким образом, но и отказался в 1968 г. от схемы с несколькими уровнями, оставив лишь два: базовые желания и потребности самоактуализации [21, с. 23–24].

Таким образом, Малиновский фокусировался на взаимосвязи потребностей и культуры, в то время как Маслоу изучал последовательность удовлетворения потребностей и их иерархию. Концепции человеческих потребностей Малиновского и Маслоу имеют в своей основе разные методологические подходы. Малиновский делил потребности на первичные (биологические) и вторичные (культурные), Маслоу создал иерархичес-

кую модель потребностей и мотиваций. Переход к следующей стадии был возможен, по мнению Маслоу, только при условии удовлетворения предыдущих потребностей. Впоследствии этот механизм подвергся критике исследователей.

С теорией потребностей и иерархией мотиваций связано понятие «культура жизнеобеспечения», которое окончательно утвердилось в научном обороте как российское, пройдя определенные этапы развития и трансформаций. Под «культурой жизнеобеспечения» подразумевается сложная система, необходимая для поддержания и возрождения традиций этноса, процессов этнической идентификации и интеграции. Культура жизнеобеспечения важна для сохранения самобытности этноса и его этнокультурного пространства, промыслов, быта, искусства, языка, межпоколенного механизма трансляции культурных ценностей.

К наиболее важным компонентам жизнеобеспечения относятся технологии развития человека и человеческого общества, для чего необходимо сохранение природной среды обитания, институтов воспроизводства, материальных и духовных ценностей. Система жизнеобеспечения предназначена для поддержания и развития природных и антропологических основ социокультурной деятельности человека. Однако столь емким понимание сущности и функций жизнеобеспечения было не всегда. Долгое время с культурой жизнеобеспечения связывали лишь производство предметов, необходимых для удовлетворения физиологических, материальных потребностей человека, относя сюда прежде всего культуру питания, комплексы одежды, жилища, предметов быта.

Термин «жизнеобеспечение» был введен в научный оборот в 1930-х гг. американским антропологом Р. Лоуи, для которого он обозначал лишь технологию производства и распределения пищи [29]. Впоследствии отечественные этнографы С.А. Арутюнов, Э.С. Маркарян, Э.Л. Мелконян, И.И. Крупник, А.Н. Ямсков, В.И. Козлов, Р.М. Сатаев, А.В. Головнев значительно расширили и обогатили этот термин, сфокусировав внимание на «культуре жизнеобеспечения». Понимаемый по-новому, институт жизнеобеспечения стал включать в себя не только пищу, но и комплексы поселений, жилищ, одежды, технологий их создания, социальные отношения, духовно-культурные воззрения и ритуалы [3, с. 55–56; 19, с. 35–37]. С.А. Арутюнов при разработке окончательного варианта формулировки понятия «культура жизнеобеспечения» показал важность престижных, эстетичес-

ких, ритуально-культурных и других компонентов этого этнокультурного института, направленных на поддержание жизнедеятельности этноса [2, с. 200–205].

Подробно рассмотрел особенности системы природопользования, культуры жизнеобеспечения коренных народов Севера И.И. Крупник. Ученый подчеркнул, что их традиционные промыслы невозможно однозначно отнести к категории высокоэкологичной деятельности. Люди вынуждены убивать сухопутных и морских животных, чтобы оптимально обеспечить сохранение и воспроизводство этноса. Сложное соотношение понятий «жизнеобеспечение» и «природопользование» Крупник предложил решать посредством построения локальных моделей адаптации конкретных этносов к окружающей среде [16, с. 5–6, 14–16 и др.].

Свою концепцию культуры жизнеобеспечения коренных народов Севера разработал А.В. Головнев [6, с. 21–27, 296]. Для этого ученый предложил построить материальную, духовную, соционормативную и экологическую сферы культуры в комплекс человеческой деятельности, в систему жизнеобеспечения. Эти сферы прочно связаны, особенно в промысловой деятельности и в природопользовании. Адаптироваться к окружающей природе невозможно без этнической картины мира, календаря, комплекса мифов, верований, ритуалов и праздников.

Независимо друг от друга А.Н. Ямсков и Р.М. Сатаев провели анализ основных концепций жизнеобеспечения, выделив три главных варианта: «культура жизнеобеспечения», «система жизнеобеспечения» и «процесс жизнеобеспечения» социальных и биологических потребностей человека. При этом исследователи пришли к выводу, что все эти трактовки понятия «жизнеобеспечение» не являются универсальными [26; 28].

Культура жизнеобеспечения коренных народов амуро-сахалинского региона

На основе синтеза вышеназванных взглядов отечественных и зарубежных ученых можно сформировать понимание культуры культуры/системы жизнеобеспечения как специфической области человеческой деятельности по адаптации к окружающему миру; технологии по производству, распределению материальных и духовных благ, ценностей; комплекс идей, ритуалов и практик, необходимых для сохранения и развития этнокультурных особенностей, для оптимального существования и гармоничного развития этноса.

Гармоничное развитие культуры жизнеобеспечения этноса невозможно без учета взаимосвязей общества и конкретной природной среды, материальной и духовной культуры, хозяйственной деятельности. Приоритетным в такого рода исследованиях является комплексный междисциплинарный подход, синтезирующий данные нескольких научных дисциплин: этнографии, истории, антропологии, этнической экологии, философии, фольклористики и др.

Следует учитывать локальные особенности культуры жизнеобеспечения. Так, наиболее важными компонентами жизнеобеспечения коренных народов Амура и Сахалина является рыболовный и охотничий промыслы, сбор пищевых, лекарственных, технических дикоросов и морепродуктов; адаптация этносов к окружающей среде, к природным ландшафтам, в зависимости от особенностей хозяйственно-культурного типа и этнической картины мира; технологии по производству продуктов питания, транспорта, одежды, промыслового оборудования, других вещей, использование которых направлено на достижение устойчивого развития этноса; мировоззренческие, мифологические, ментальные составляющие культуры жизнеобеспечения, показывающие этнокультурные особенности.

Эволюция культуры жизнедеятельности зависит от естественного хода развития этноса, от постепенных, внешне плохо заметных, но неизбежных изменений социокультурной сферы, от интенсивности межэтнических контактов и взаимодействий. С.А. Арутюнов обратил особое внимание на особенности межэтнических коммуникаций мощных цивилизаций и немногочисленных этносов, ведущих традиционный образ жизни охотников, рыболовов, морских зверобоев, оленеводов на основе первого хозяйственно-культурного типа [1]. В результате контакта коренные народы становятся реципиентами и воспринимают этнокультурные компоненты от своих более развитых в промышленном отношении соседей. Коренные народы амуро-сахалинского региона на протяжении своей этнической истории активно контактировали как между собой, так и с восточными и европейскими цивилизациями.

На основе системно-синергетического подхода, но с использованием концепций С.А. Арутюнова и Э.С. Маркаряна, этнокультуролог Я.С. Иващенко исследовала комплексы жизнеобеспечения коренных народов Севера Дальнего Востока России. В результате она сделала справедливый вы-

вод о том, что эти механизмы жизнеобеспечения являются важной адаптивно-адаптирующей подсистемой традиционной культуры охотников, рыболовов и морских зверобоев. Анализ типологии хозяйства и материальной культуры этих этносов позволил ей выделить разные конфигурации моделей жизнеобеспечения. У охотников-оленьеводов она представлена замкнутыми круговыми маршрутами, в соответствии с миграциями оленьего стада. «Линейная» модель жизнеобеспечения характерна для полуседлых рыболовов бассейнов крупных рек и оседлых морских зверобоев. Рыболовы сезонно перемещаются от зимних поселений к летним и обратно для добычи и заготовки впрок лосося. Морские зверобои выработали собственную стратегию жизнеобеспечения, основанную на сезонной миграции китов, на добыче млекопитающих. Данная специфика жизнеобеспечения прочно связана с традиционной технологией устройства стойбищ, планировкой жилищ и хозяйственных построек, с комплексом верований, ритуалов и праздников [10; 11; 12; 13].

Результаты промысла зависят от объема рациональных знаний о животных, от качества промыслового оборудования и транспорта. В традиционных и современных промысловых технологиях используются иррациональные, сакральные, магические компоненты: транспортным средствам придаются свойства живых существ, с помощью амулетов, оберегов, табу люди стараются уменьшить степень зависимости от случайности и увеличить объем добычи. Верования и ритуалы выступают в качестве сакральных компонентов промысловых технологий.

Для исследования сущности механизма достижения лучших жизненных условий посредством сакральных компонентов промысловых технологий используется деятельностный подход, основанный на анализе причинно-следственного соотношения цели и средства [7, с. 120]. Технологии жизнеобеспечения преобразуют природу с целью удовлетворения потребностей человека, сокращения роли случая в процессе адаптации к окружающей природе, удовлетворения необходимых материальных и духовных потребностей [24, с. 169–171, 175, 179, 180]. Перед производством орудия, транспорта, промысловой одежды и обуви, ловушек совершаются ритуалы для улучшения качества этих вещей, для получения наилучшего результата их использования в промысле. Традиционное общество амуро-сахалинских народов было заинтересовано в воспитании охотников, морских

зверобоев, рыболовов, собирателей, которые смогут обеспечить продуктами промысла себя, свои семьи, больных и неимущих сородичей. Для этого необходимо владеть комплексом рациональных знаний о мире морских и таежных животных, технологиями изготовления и использования промыслового оборудования. Однако коренные жители старались гуманно относиться к окружающему миру и кормящему их ландшафту.

В результате длительной адаптации к природной среде они выработали специфическую модель питания, с блюдами, в состав которых входили термически не обработанные части тел домашних, диких, сухопутных и морских животных, рыб и птиц. Современные коренные народы Севера сохранили основанный на таежной охоте, морском зверобойном промысле, рыболовстве, собирательстве, оленеводстве особый тип ведения хозяйства, который обеспечивает их пищевыми ресурсами [15, с. 5]. Для нормального развития и обогащения организма биологически активными веществами, адаптации к окружающей среде, к северным ландшафтам, лишенным условий для культивирования растений, была выработана традиция сыроядения [25; 27, с. 20–21]. Этот уникальный механизм жизнеобеспечения был создан тысячелетия назад, но бытует и в настоящее время у тунгусо-маньчжуров и палеоазиатов амуро-сахалинского региона. После промысла охотники в сыром виде едят печень оленей, приготавливают ряд блюд из свежемороженой рыбы. Более того, коренные народы вовлекли в процесс сыроядения довольно большой процент славянских переселенцев и представителей других этносов.

Культура жизнеобеспечения коренных народов амуро-сахалинского региона также имеет тесную связь с окружающими природными и антропогенными ландшафтами: петроглифами, священными природными и искусственными объектами. Все они играют важную роль в традиционной и современной культуре жизнеобеспечения. Важными остаются вопросы идентификации амуро-сахалинских этносов с реальными или воображаемыми создателями наскальных рисунков, родовой или этнической принадлежности священных ландшафтов. Населяющее конкретный ландшафт общество преобразует природное пространство в антропогенное, в котором воплощены материальные и духовные особенности этноса. На основе анализа информации коренных народов о сущности петроглифов Сикачи-Аляна, священных ландшафтов притоков р. Хор, бассейна р. Тумнин и других

территорий можно выявить локальную модель соотношения исторического и мифологического восприятия сакральных объектов с феноменами идентичности коренных народов амуро-сахалинского региона, с этнокультурными особенностями их системы жизнеобеспечения.

Неизбежно теряя традиционные аспекты, система жизнеобеспечения коренных народов амуро-сахалинского региона приобретает новые, иную культурные. При этом она одновременно трансформируется и эволюционирует. Эволюционные изменения можно отметить в промыслах, транспорте, коммуникациях, внедрении новых материалов и технологий их использования в производстве необходимых для жизни вещей.

Заключение

Таким образом, понятие «культура жизнеобеспечения», разработанное отечественными учеными, включает не только материально-хозяйственную, но и духовно-социальную составляющую, что полностью соответствует двойственному пониманию человека – одновременно как биологического организма и как члена конкретного социума, этноса. Анализ структуры института жизнеобеспечения показывает, что практически одинаковую по важности функцию играют потребности добычи и распределения продовольствия, сохранения экологии, духовности и нравственности, заботы о стариках и подрастающем поколении. Культура жизнеобеспечения является необходимым механизмом эволюционных и трансформационных процессов этноса, от которых зависит поддержание этнокультурного, этнопсихологического, этногенетического баланса. Стратегии жизнеобеспечения структурируют, наполняют смыслом все компоненты локальной культуры для ее гармоничного развития.

В результате творчества отечественных ученых было окончательно доказано, что культура жизнеобеспечения представляет собой конгломерат материального и духовного производства, ориентированного на все жизненные потребности человека, а не только на базовые, не только на добычу и распределение пищевых и других необходимых ресурсов. С помощью концепции культуры жизнеобеспечения отечественным ученым удалось показать сложное соотношение между потребностями человека и социума разного уровня, мотивациями для их возникновения, выполняемыми функциями, в то время как их западные коллеги остановились лишь на классификации мате-

риальных и духовных потребностей человека, не сумев объединить их в логично функционирующий комплекс. На основе этого методологического подхода удастся плодотворно изучать проблемы жизнеобеспечения этносов, кардинально различающихся по языку, хозяйственно-культурному типу, территории проживания, специфике адаптации к окружающей среде, уровню социально-экономического развития. В качестве конкретного примера в данной статье были рассмотрены этнокультурные особенности жизнеобеспечения коренных народов амуро-сахалинского региона.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Арутюнов С.А. Культуры, традиции и их развитие и взаимодействие. Люистон: Эдвин Меллен Пресс, 2002.
2. Арутюнов С.А. Народы и культуры: развитие и взаимодействие. М.: Наука. 1989.
3. Арутюнов С.А., Мелконян Э.Л. Культура жизнеобеспечения в этнических системах // Культура жизнеобеспечения: Опыт этнокультурологического исследования (на материалах армянской сельской культуры). Ереван, 1983. С. 53–60.
4. Вернадский В.И. Очерки по истории естествознания в России в XVIII столетии // Вернадский В.И. Труды по истории науки в России. М.: Наука. 1988. С. 63–201.
5. Гоголь Н.В. Просвещение (письмо В.А. Жуковскому) // Собрание сочинений: в 9-ти т. Т. 6. М., 1994. С. 70–71.
6. Головнев А.В. Говорящие культуры: традиции самодийцев и угров. Екатеринбург: УрО РАН. 1995.
7. Горохов В.Г. Понятие «технология» в философии техники и особенность социально-гуманитарных технологий // Эпистемология и философия науки. 2011. Т. 28. № 2. С. 110–123.
8. Докучаев В.В. Русский чернозем. Отчет Императорскому Вольному экономическому обществу. СПб., 1883.
9. Зарецкий Ю.П. Первые русские печатные учебники // Вопросы образования. 2022. № 2. С. 140–154.
10. Иващенко Я.С. Культура жизнеобеспечения тунгусо-маньчжуров: системно-синергетический анализ. СПб.: Астерион, 2011.
11. Иващенко Я.С. Образ кормящего ландшафта в культуре питания тунгусо-маньчжуров Приамурья // Общество. Среда. Развитие. № 1. С. 199–203.
12. Иващенко Я.С. Семиотика еды (на материале традиционной нанайской культуры). Владивосток: Изд-во ДВФУ, 2010.
13. Иващенко Я.С. Семиотика традиционного жилища (на материале нанайской культуры). Комсомольск-на-Амуре: КнАГТУ, 2007.
14. Казаков Е. Ф. От пирамиды потребностей – к пирамиде долженствования // Социум и власть. 2024. № 4. С. 35–45.
15. Козлов А.И. Связанные с потреблением углеводных продуктов нутрициологические и генетические риски развития ожирения у коренных северян // Вопросы питания. 2019. Т. 88. № 1. С. 5–16.
16. Крупник И.И. Арктическая этноэкология: модели традиционного природопользования морских охотников и оленеводов Северной Евразии. М.: Наука, 1989.
17. Ломоносов М.В. Явление Венеры на Солнце, наблюденное в Санктпетербургской императорской Академии Наук мая 26 дня 1761 года // Ломоносов М.В. Полное собрание сочинений: в 11-ти т. Т. 2. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1955. С. 361–376.
18. Малиновский Б. Научная теория культуры. М.: ОГИ, 2005.
19. Маркарян Э.С. Культура, ее жизнеобеспечивающая подсистема и этнос // Культура жизнеобеспечения: Опыт этнокультурологического исследования (на материалах армянской сельской культуры). Ереван, 1983. С. 17–40.
20. Маслоу А. Мотивация и личность. СПб.: Питер, 2019.
21. Маслоу А. Психология бытия. М.; Киев: Рефл-бук; Ваклер, 1997.
22. Менделеев Д.И. Заветные мысли // Менделеев Д.И. Познание России. Заветные мысли. М.: Экс20.
23. Микулинский С.Р. В.И. Вернадский как историк науки // Вернадский В.И. Труды по всеобщей истории науки. М.: Наука. 1988. С. 19–41.
24. Ортега-и-Гассет Х. Размышления о технике // Ортега-и-Гассет Х. Избранные труды. М.: Весь мир, 1997. С. 164–232.
25. Палаткин В.В. Феномен алиментарной культуры: понятийный анализ // Общество: философия, история, культура. 2019. № 3. С. 87–90.
26. Сатаев Р.М. Использование понятий «жизнеобеспечение», «бытовая культура» и «культура повседневности» применительно к изучению обществ исторического прошлого // Этнографическое обозрение. 2018. № 1. С. 73–82.

27. Светличная Т.Г., Воробьева Н.А. Образ жизни и здоровье ненцев в условиях постоянного островного проживания в Арктике // *Экология человека*. 2019. № 12. С. 20–25.

28. Ямсков А.Н. Проблемы и перспективы использования понятия «жизнеобеспечение» и его производных в этнологии и археологии // *Этнографическое обозрение*. 2018. № 1. С. 90–92.

29. Lowie, R.H., 1938. Subsistence. In: Boas, F. ed., 1938. *General anthropology*. Boston: D.C. Heath, pp. 282–326.

30. Malinowsky, B., 1936. Culture as a determinant of behavior. *Scientific Monthly*, Vol. 43, no. 5, pp. 440–449.

REFERENCES

1. Arutyunov, S.A., 2002. Kul'tury, traditsii, ikh razvitie i vzaimodeistvie [Cultures, traditions and their development and interaction]. Lewiston: Edwin Mellen Press. (in Russ.)

2. Arutyunov, S.A., 1989. *Narody i kul'tury: razvitie i vzaimodeistvie* [Peoples and cultures: development and interaction]. Moskva: Nauka. (in Russ.)

3. Arutyunov, S.A. and Melkonyan, E.L., 1983. Kul'tura zhizneobespecheniya v etnicheskikh sistemakh [Life-support culture in ethnic systems]. In: *Kul'tura zhizneobespecheniya: Opyt etnokul'turologicheskogo issledovaniya (na materialakh armianskoi sel'skoi kul'tury)*. Erevan, 1983, pp. 53–60. (in Russ.)

4. Vernadsky, V.I., 1988. *Ocherki po istorii estestvoznaniya v Rossii v XVIII stoletii* [Essays on the history of natural science in Russia in the XVIIIth century]. In: Vernadsky, V.I., 1988. *Trudy po istorii nauki v Rossii*. Moskva: Nauka, pp. 63–201. (in Russ.)

5. Gogol, N.V., 1994. *Prosveshchenie (pis'mo V.A. Zhukovskomu)* [Enlightenment (a letter to V.A. Zhukovsky)]. In: Gogol, N.V., 1994. *Sobrane sochinenii: v 9-ti t.* T. 6. Moskva, pp. 70–71. (in Russ.)

6. Golovnev, A.V., 1995. *Govoryashchie kul'tury: traditsii samodiitsev i ugrov* [Talking cultures: Samoyed and Ugrian traditions]. Ekaterinburg: UrO RAN. (in Russ.)

7. Gorokhov, V.G., 2011. Ponyatie «tekhnologiya» v filosofii tekhniki i osobennost' sotsial'nogumanitarnykh tekhnologii [The concept of «technology» in the philosophy of technology and the features of technologies in social sciences and humanities], *Epistemologiya i filosofiya nauki*, Vol. 28, no. 2, pp. 110–123. (in Russ.)

8. Dokuchaev, V.V., 1883. *Russkii Chernozem. Otchet Imperatorskomu Vol'nomu ekonomicheskomu*

obschestvu [Russian Chernozem. Report to the Imperial Free Economic Society]. Sankt-Peterburg. (in Russ.)

9. Zaretskiy, Yu.P., 2022. *Pervye russkie pechatnye uchebniki* [The first Russian printed textbooks], *Educational Studies Moskva*, no. 2, pp. 140–154. (in Russ.)

10. Ivashchenko, Ya.S., 2011. *Kul'tura zhizneobespecheniya tunguso-man'chzhurov: sistemno-sinergeticheskii analiz* [Life-support culture of the Tungus-Manchu ethnic groups: synergetic system analysis]. Sankt-Peterburg: Asterion. (in Russ.)

11. Ivashchenko, Ya.S., 2011. *Obraz kormyashchego landshafta v kul'ture pitaniya tunguso-man'chzhurov Priamur'ya* [The image of the feeding landscape in the food culture of the Tungus-Manchu ethnic groups of the Amur region], *Obshchestvo. Sreda. Razvitie*, no. 1, pp. 199–203. (in Russ.)

12. Ivashchenko, Ya.S., 2010. *Semiotika edy (na materiale traditsionnoi nanaiskoi kul'tury)* [Food semiotics: a study of traditional Nanai culture]. Vladivostok: Izd-vo DVFU. (in Russ.)

13. Ivashchenko, Ya.S., 2007. *Semiotika traditsionnogo zhilishcha (na materiale nanaiskoi kul'tury)* [Semiotics of traditional dwellings: a study of Nanai culture]. Komsomolsk-na-Amure: KnAGTU. (in Russ.)

14. Kazakov, E.F., 2024. *Ot piramidy potrebnosti – k piramide dolzhenstvovaniya* [From the pyramid of needs to the pyramid of oughtness], *Sotsium i vlast'*, no. 4, pp. 35–45. (in Russ.)

15. Kozlov, A.I., 2019. *Svyazannye s potrebleniem uglevodnykh produktov nutritsiologicheskie i geneticheskie riski razvitiya ozhireniya u korennykh severyan* [Carbohydrate-related nutritional and genetic risks of obesity for indigenous northerners], *Voprosy pitaniya*, Vol. 88, no. 1, pp. 5–16. (in Russ.)

16. Krupnik, I.I., 1989. *Arkticheskaya etnoekologiya: modeli traditsionnogo prirodopol'zovaniya morskikh okhotnikov i olenovodov Severnoi Evrazii* [Arctic ethnoecology: models of traditional nature management of sea hunters and reindeer herders of Northern Eurasia]. Moskva: Nauka. (in Russ.)

17. Lomonosov, M.V., 1955. *Yavlenie Venery na Solntse, nablyudennoe v Sanktpeterburgskoi imperatorskoi Akademii Nauk maiya 26 dnya 1761 goda* [The appearance of Venus on the Sun, observed in the St. Petersburg Imperial Academy of Sciences on May 26, 1761]. In: Lomonosov, M.V., 1955. *Polnoe sobranie sochinenii: v 11-ti t.* T. 2. Moskva, Leningrad: Izd-vo AN SSSR, pp. 361–376. (in Russ.)

18. Malinowski, B., 2005. *Nauchnaya teoriya kul'tury* [A scientific theory of culture]. Moskva: OGI. (in Russ.)

19. Markaryan, E.S., 1983. Kul'tura, ee zhizneobespechivayushchaya podsystema i etnos [Culture, its life-supporting subsystem, and ethnicity]. In: Kul'tura zhizneobespecheniya: Opyt etnokul'turologicheskogo issledovaniya (na materialakh armyanskoi sel'skoi kul'tury). Erevan, 1983, pp. 17–40. (in Russ.)
20. Maslow, A., 2019. Motivatsiya i lichnost' [Motivation and personality]. Sankt-Peterburg: Piter. (in Russ.)
21. Maslow, A., 1997. Psikhologiya bytiya [Toward a psychology of being]. Moskva; Kiev: Refbuk; Vakler. (in Russ.)
22. Mendelev, D.I., 2008. Zavetnye mysli [Cherished thoughts]. In: Mendelev, D.I., 2008. Zavetnye mysli. Poznanie Rossii. Moskva: Eksmo, pp. 177–412. (in Russ.)
23. Mikulinskii, S.R., 1988. V.I. Vernadskii kak istorik nauki [V.I. Vernadsky as a historian of science]. In: Vernadsky, V.I., 1988. Trudy po vseobshchei istorii nauki. Moskva: Nauka, pp. 19–41. (in Russ.)
24. Ortega y Gasset, J., 1997. Razmyshleniya o tekhnike [Thoughts on technology]. In: Ortega y Gasset, J., 1997. Izbrannye trudy. Moskva: Ves' mir, pp. 164–232. (in Russ.)
25. Palatkin, V.V., 2019. Fenomen alimentarnoi kul'tury: ponyatiinyi analiz [The phenomenon of alimentary culture: a conceptual analysis], Obshchestvo: filosofiya, istoriya, kul'tura, no. 3, pp. 87–90. (in Russ.)
26. Sataev, R.M., 2018. Ispol'zovanie ponyatii «zhizneobespechenie», «bytovaya kul'tura» i «kul'tura povsednevnosti» primenitel'no k izucheniyu obshchestv istoricheskogo proshlogo [The use of «life support», «domestic culture» and «culture of everyday life» concepts in studying societies of the past], Etnograficheskoe obozrenie, no. 1, pp. 73–82. (in Russ.)
27. Svetlichnaya, T.G. and Vorob'eva, N.A., 2019. Obraz zhizni i zdorov'e nentsev v usloviyakh postoyannogo ostrovnogo prozhivaniya v Arktike [Lifestyle and health of the Nenets in conditions of permanent island residence in the Arctic], Ekologiya cheloveka, no. 12, pp. 20–25. (in Russ.)
28. Yamskov, A.N., 2018. Problemy i perspektivy ispol'zovaniya ponyatiya «zhizneobespechenie» i ego proizvodnykh v etnologii i arkheologii [Challenges and prospects of using the concept of «life support» and its derivatives in ethnology and archaeology], Etnograficheskoe obozrenie, no. 1, pp. 90–92. (in Russ.)
29. Lowie, R.H., 1938. Subsistence. In: Boas, F. ed., 1938. General anthropology. Boston: D.C. Heath, pp. 282–326.
30. Malinowski, B., 1936. Culture as a determinant of behavior. Scientific Monthly, Vol. 43, no. 5, pp. 440–449.

*Статья поступила в редакцию 07.04.2025;
рекомендована к печати 14.05.2025*

